

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ НЕОКЕЙНСИАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

И. А. Герасёв

Компания MAS Research & Consulting,
Липецк, Россия

В статье проанализирован опыт функционирования экономической системы в контексте исследования направлений, актуальных для решения проблемы стимулирования производительности труда в России. Проблема исследования – поиск путей оптимизации экономической политики стимулирования производительности труда. Автором проведено теоретическое исследование проблемы повышения производительности труда в рамках неокейнсианской теории, изучена ретроспектива представлений о данной проблеме в предшествующей данному направлению классической экономической теории. В ходе исследования показано появление представлений о роли труда в создании стоимости, о макроэкономическом равновесии между инвестициями и заработной платой в проблеме производительности труда. Выявлена с теоретической точки зрения и практически обоснована значимость повышения производительности труда как фактора экономического роста. На основании эмпирического исследования рассмотрены результаты экономической политики по ряду установленных направлений, таких как вопросы заработной платы, инвестиционная макроэкономическая политика и научно-техническая политика государства. На примере постсоветской экономики России подтверждены основные теоретические тезисы о необходимых для стимулирования производительности труда направлениях экономической политики государства. Отдельно отмечена значимость проблемы макроэкономического регулирования инвестиций и инноваций в контексте внешнеэкономических санкций и торговых ограничений. По результатам исследования показаны основные направления, необходимые для решения проблемы повышения производительности труда, и предложен ряд мероприятий для достижения положительных результатов.

Ключевые слова: экономическая политика, макроэкономическое регулирование, инвестиционная политика, инновации, заработная плата, инфляция, макроэкономическое равновесие, валовой внутренний продукт.

WAYS OF UPGRADING MACRO-ECONOMIC STIMULATION OF LABOUR PRODUCTIVITY IN VIEW OF NEO-KEYNESIAN ECONOMIC THEORY

Igor A. Gerashev

MAS Research & Consulting, Lipetsk, Russia

The article analyzed the experience of economic system functioning in view of researching trends acute for resolving problems of labour productivity in Russia. The research goal is to find ways of optimizing economic policy of labour productivity stimulation. The author conducted theoretical research in raising labour productivity within the frames of neo-Keynesian theory and studied retrospective ideas concerning this problem in the previous classical economic theory. The research showed the emergence of ideas dealing with the role of labour in value creation, macro-economic balance between investment and remuneration in labour productivity. The author identified in theory and proved in practice the importance of raising labour productivity as a factor of economic growth. Based on empiric research results of economic policy were analyzed in certain fields, such as wages, investment macro-economic

policy and technological policy of state. By using post-soviet economy of Russia as an example the author proved key economic theses about trends of economic policy necessary for stimulating labour productivity. The importance of macro-economic regulation and innovation was highlighted in view of foreign-economic sanctions and trade restrictions. Findings of the research demonstrate key trends needed to resolve the problem of raising labour productivity and put forward steps necessary to reach positive results.

Keywords: economic policy, macro-economic regulation, innovation policy, innovation, wages, inflation, macro-economic balance, GDP.

Проблема труда является основной темой в экономической теории. Одним из первых исследователей данной темы был Адам Смит. Он отмечал, что «заработная плата должна, по меньшей мере, быть достаточной для существования» человека [9. – С. 63]. По его мнению, в основе величины заработной платы лежит стоимость средств существования, необходимых для жизни рабочего и воспитания детей, которые сменяют его на рынке труда. Смит считал, что высокая заработная плата соответствует условиям поступательного экономического роста и является важнейшим стимулом роста производительности труда.

Карл Маркс был одним из первых исследователей, поставивших проблему исследования производительности труда в экономике и влияющих на нее факторов. Производительность труда, по Марксу, представляет собой «всякое изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, необходимое для производства данного товара, меньшее количество труда приобретает способность произвести большее количество потребительской стоимости» [6. – С. 519]. По Марксу, повышение индивидуальной производительной силы труда выше среднего, типичного общественного уровня обуславливает тот факт, что труд рабочих соответствующих предприятий отрасли оборачивается большей величиной овеществленного однородного общественно необходимого времени, вновь созданной стоимости. Поскольку стоимость совокупных сил остается при этом, как правило, неизменной, рост производительности труда обеспечивает предпринимателям, применяющим более современную технику и совершен-

ную технологию, избыточную прибавочную стоимость [6. – С. 519].

Рост производительности общественного труда (преимущественно за счет увеличения его производительной силы) является главной движущей силой экономического прогресса. Она определяется уровнем применяемой техники и технологии производства, развитие которых осуществляется в форме последовательно сменяющих друг друга технологических укладов [4]. В отличие от предшествующих представителей классической теории кейнсианцы в качестве основного объекта макрорегулирования выделяют эффективный спрос, предлагая воздействовать не него с помощью соответствующих мер монетарной и фискальной политики.

Представители кейнсианского направления экономической мысли отмечают, что предложение труда определяется равновесием между заработной платой и инвестициями. Для его достижения необходимо эффективное функционирование системы институтов и условий, создающих возможности для достижения баланса между ресурсами и трудом, формирование инвестиционной среды [3. – С. 37]. Также теория Кейнса придает особое значение исследованию соотношения между совокупным спросом и доходом, изучению функции потребления и принципа мультипликатора [8. – С. 618].

При рассмотрении вопроса обеспечения эффективной инвестиционной среды нужно обратить внимание на тот факт, что, по мнению экспертов, данный фактор может обеспечить государственное регулирование. В силу того, что кейнсианская теория предполагает необходимость достижения макроэкономической ситуации, предполагающей «равновесие при непол-

ной занятости», возникает проблема регулирования заработной платы сотрудников и изыскания ресурсов для технологического обновления производства в целях повышения производительности труда и роста прибыли [14. – С. 46].

Эффективность мероприятий по достижению макроэкономического равновесия, по мнению Дж. М. Кейнса, зависит от принятия ряда мер, в частности, изыскания средств под государственные инвестиции. Из этого следует, что для обеспечения выполнения данных условий может потребоваться государственное макроэкономическое регулирование.

Можно сделать вывод, что в кейнсианстве инвестиции выступают в качестве инструмента, связывающего ресурсы и труд с целью достижения экономического роста.

В ходе дальнейшего развития экономической теории формулировалось ее институциональное направление, рассматривавшее экономические процессы в неразрывной связи с социальными и иными сторонами общественной жизни. Представители институционализма, развивая классические теории о роли и месте труда в экономике, подчеркивают значимость производительности труда.

Представители данного подхода Роберт Хейлбронер и Лестер Туроу в работе «Экономика для всех» отмечают, что «производительность отражает накопленный страной потенциал профессиональных навыков, талантов и морального духа, имеющиеся у нее запасы оборудования и доступ к ресурсам» [10. – С. 271].

Американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт в свою очередь подчеркивает значимость применения государственных мер макроэкономического планирования в условиях взаимодействия рынка и бюрократической структуры, сформировавшейся и усилившей свое влияние после научно-технологической революции в XX в. Им обоснована необходимость постоянства макроэкономического регулирования производства через совокупный спрос [12. – С. 22]. Переплетение плана и

рынка приводит Гэлбрейта к идее конвергенции экономических систем, вплоть до признания актуальности «нового социализма», характеризующегося организацией ряда отраслей (медицина, жилищное строительство и т. д.) в условиях государственной собственности [5. – С. 123].

Таким образом, теоретическое исследование показывает, что для обеспечения роста производительности труда, согласно предложениям представителей классического экономического направления, важно наличие эффективных рынков продуктов и факторов производства, а также надежного средства обмена. Для реализации поставленных условий необходима активная экономическая роль государства, которое специфицирует права собственности и обеспечивает соблюдение договоров.

Рассмотрим дальнейшую эволюцию представлений о методах стимулирования производительности труда на примере некейнсианского направления неоклассического синтеза.

Дальнейшее развитие экономической теории привело к возникновению направлений неоклассической школы. Одним из таких направлений стал неоклассический синтез. Экономист Дж. Р. Хикс предложил понятие «неоклассический синтез» для включения теории Кейнса в неоклассическую систему общего равновесия. С его точки зрения, кейнсианство объясняет отдельно взятый вариант равновесия неоклассической системы – равновесия в условиях неполной занятости. Новацией неоклассиков стало признание наличия денежно-ценового механизма, обеспечивающего равновесие между заработной платой и инвестициями [11].

Представители неоклассического направления экономической теории продолжили исследование теоретических представлений кейнсианства. В частности, Дж. Р. Хикс отмечал, что кейнсианская экономическая модель актуальна для отдельно взятого состояния экономики, так называемой ловушки ликвидности, которую он определял «специальным вариан-

том» кейнсианской теории [11. – С. 10]. В такой ситуации рост предложения денег перестает влиять на норму процента. Данный фактор также оказывает влияние на инвестиции. Соответственно, происходит нарушение автоматизма восстановления экономического равновесия с помощью предлагаемого неоклассиками денежно-ценового механизма [2. – С. 29]. Вернуться к достижению равновесия, по мнению Хикса, можно при помощи применения кейнсианских методов бюджетной политики [2. – С. 29].

Другой представитель неоклассической теории Элвин Хансен внес важный вклад в исследование роли инвестиций в экономической политике. В качестве элементов инвестиционного процесса им выделены инвестиционные ресурсы, средства производства, накопленные запасы сырья и материалов, продукция строительных отраслей и свободная рабочая сила. Хансен утверждал, что экономика США не может существовать в условиях чистого рынка. Он являлся сторонником смешанной модели государственно-частной экономики, характеризующейся значительной координирующей экономической ролью государства [2. – С. 29].

Пол Самуэльсон стал главным теоретиком неоклассического синтеза. По его мнению, данная модель призвана с помощью соответствующей кредитно-денежной и фискальной политики добиться экономического роста и смягчить последствия экономических кризисов [2. – С. 30].

Дальнейшее развитие представлений о месте и роли государства в сохранении макроэкономического равновесия получило воплощение в неокейнсианской модели равновесного или устойчивого роста в длительной перспективе, которая была разработана экономистами Р. Харродом и Е. Домаром. Они выявили условия поддержания стабильных и высоких темпов экономического роста. Одним из важнейших условий являются инвестиции, необходимость которых дополнительно подтверждена с точки зрения производи-

тельности труда. Согласно Е. Домару, выдвинутому тезису о производительности инвестиций, в неокейнсианской теории, в отличие от классического кейнсианства, они не только представляют собой фактор создания спроса, но и создают производственные мощности [2. – С. 30].

На основании проведенного теоретического исследования можно сделать вывод, что в рамках неокейнсианской модели актуализируется значимость государственного вмешательства в экономику с целью достижения макроэкономического равновесия в контексте вопросов стимулирования производительности. Предлагаемые меры необходимы в том числе для максимизации общего благосостояния [2. – С. 30]. Таким образом, теоретическое исследование эволюции экономической мысли позволяет сделать вывод, что в период формирования неокейнсианской теории актуальность проблемы производительности труда признана одной из основных для решения стоящих перед обществом и экономикой задач. Для ее решения теоретиками обоснована и подчеркнута значимость активной политики государства, задающего правила игры путем макроэкономической и юридической власти. Можно сделать вывод, что с точки зрения неокейнсианской теории фактор государства играет важнейшую роль в поддержании макроэкономического равновесия между инвестициями и заработной платой.

Актуальность темы производительности труда подтверждается в том числе на официальном уровне. В частности, в России в 2012 г. была декларирована задача достижения полуторакратного роста производительности труда с 2012 по 2018 г. Однако по итогам прошедших шести лет вследствие неблагоприятной внешней конъюнктуры и ряда иных причин удалось достичь лишь роста в 5,5% [13]. Данный факт подтверждает сохранение актуальности проблемы производительности труда в России и интенсификации поиска путей ее решения в современных экономических условиях.

В целях выявления исторической ретроспективы проблематики производительности труда в современной России рассмотрим период, начавшийся с 1990-х гг., т. е. с начала периода перехода к рыночному типу экономики. При изучении данного периода отметим факторы, обусловившие выбор принимаемых макроэкономических мер в начале 1990-х гг. Перед государством в рассматриваемый период стояла задача выбора приемлемого пути перехода к рыночной экономике в кризисных условиях. В отличие от ряда существовавших на тот момент примеров перехода от административно-командной экономики к рыночным механизмам регулирования, в частности, Китая (с 1970-х гг.) и Польши (с 1989 г.), российская ситуация характеризовалась распадом внутренних экономических связей вследствие распада единого государства, а также проблемами конверсии ряда предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Необходимо отметить экономические условия рассматриваемого периода. В качестве основной экономической меры в рамках перехода к рынку 2 января 1992 г. была объявлена либерализация цен путем принятия Указа Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен» и Постановления Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 55 «О мерах по либерализации цен». В частности, реформа предусматривала освобождение от государственного регулирования 90% розничных цен и 80% оптовых цен при сохранении контроля над уровнем цен на ряд социально значимых потребительских товаров и услуг. Кроме того, пакет предложенных антикризисных мер раннего переходного периода предусматривал введение свободной розничной торговли, либерализацию оплаты труда и ряд других мероприятий. Предпринятый комплекс мероприятий по либерализации цен и введению свободного рынка задал характер переходной экономики России. Данные факторы необходимо учитывать при анализе проблемы производительности труда.

На раннем этапе реформы проявились ее слабые стороны. Несогласованность принятых мер с монетарной политикой Центрального банка Российской Федерации (характеризующейся недостаточной эмиссией на раннем этапе реформ, переходящей в дефицит федерального бюджета) стала одним из главных препятствий для достижения экономического благополучия. Вследствие данного аспекта либерализации цен к середине 1992 г. российские предприятия остались практически без оборотных средств. Для решения проблемы были предприняты меры по кредитованию промышленности и аграрного сектора. В частности, активно наращивалась денежная эмиссия в целях покрытия возросшего бюджетного дефицита. Подобная политика привела к росту инфляции, достигшей 2 600% по итогам 1992 г.

Возникшие инфляционные риски в свою очередь привели к проблемам технологического обновления российских предприятий. Согласно проведенному ранее теоретическому исследованию, техническое обновление является значимым фактором стимулирования производительности труда. С целью решения проблемы инфляции была проведена коррекция бюджетной политики, в частности, предпринято сокращение бюджетных расходов. Расходы консолидированного бюджета упали более чем на 6% за период 1997–1999 гг. (составляя 33,9% ВВП в начале периода и 26,4% в 1999 г.). Результатом принятых мер стало снижение заработной платы сотрудникам государственных и коммерческих предприятий. В данный период также имело место отсутствие регулярных индексаций заработной платы. Тем не менее за счет снижения реальных располагаемых доходов сотрудников к 1999 г. удалось добиться снижения годовой инфляции до 36,5%.

В итоге сложилось противоречие между необходимостью проведения непопулярных мер антиинфляционной политики и снижением заработной платы, приведшее к ухудшению материального благосостояния населения. Данный факт коррелирует

с теоретическими представлениями о экономическом равновесии, являясь их практическим доказательством. В результате исследования экономического опыта переходного периода можно подтвердить тот факт, что проблематика заработной платы имеет особое значение в проблеме повышения производительности труда, а также влияет на внутренний спрос.

Подведем экономические итоги рассматриваемого периода реформ в контексте производительности труда. Как видно из табл. 1, производительность труда за первые 8 лет рыночной трансформации реформ снизилась в среднем на 68,5%, что является значительным негативным результатом.

Таблица 1

**Индексы выпуска продукции (ВП),
численности промышленно-производственного персонала (ППП)
и производительности труда (ПТ) по отраслям промышленности России (1998 к 1990)***

Отрасль	Индекс		
	ВП	ППП	ПТ
Электроэнергетика	75,3	155	48,6
Топливная промышленность	66,8	97,1	68,9
Черная металлургия	53,1	87,9	60,5
Цветная металлургия	52,7	92,7	56,8
Химическая и нефтехимическая промышленность	41,9	74	56,7
Машиностроение и металлообработка	37,3	48,3	77,2
Деревообрабатывающая промышленность	36,6	57	64,2
Промышленность стройматериалов	32,5	65,7	49,5
Легкая промышленность	12,5	37,8	33
Пищевая промышленность	48,7	88,9	54,8
Всего по отраслям	41,7	60,8	68,5

* Составлено по данным Росстата.

Далее рассмотрим ряд ключевых факторов, имеющих влияние на производительность труда. С теоретической точки зрения доказано, что одним из важнейших факторов в данной проблеме является заработная плата. Рассмотрим номинальную начисленную заработную плату сотрудников предприятий по экономике России за период 1991–2023 гг.

Данные табл. 2 показывают положительный тренд роста заработной платы за рассматриваемый период. Быстрый рост заработных плат по сравнению с производительностью негативно сказывался на конкурентоспособности вследствие того, что работодатели вынуждены увеличивать оплату труда сотрудникам за счет своей прибыли. Подобная ситуация, подчеркивая проблему макроэкономического равновесия, приводит к снижению конкурентоспособности российских предприятий на внутреннем и внешнем рынках в силу роста издержек, а также негативно сказывается на инвестиционном климате.

Таблица 2
**Среднемесячная номинальная начисленная
заработная плата работников
по полному кругу организаций в целом
по экономике Российской Федерации
в 1991–2020 гг.***
(в руб., до 1998 г. – в тыс. руб.)

Год	В среднем за год	Год	В среднем за год
1991	0,548	2008	17 290
1992	6,0	2009	18 638
1993	58,7	2010	20 952
1994	220,4	2011	23 369
1995	472,4	2012	26 629
1996	790,2	2013	29 792
1997	950,2	2014	32 495
1998	1 051	2015	34 030
1999	1 523	2016	36 709
2000	2 223	2017	39 167
2001	3 240	2018	43 724
2002	4 360	2019	47 867
2003	5 499	2020	51 344
2004	6 740	2021	57 244
2005	8 555	2022	65 338
2006	10 634	2023	73 709
2007	13 593		

* Составлено по данным Росстата.

Проведем анализ инфляции в рамках данного периода. В качестве ее индикатора рассмотрим индекс потребительских цен (ИПЦ). Росстат признает данный показатель одним из важнейших индикаторов, характеризующих фактически сложившийся уровень инфляции (табл. 3). Он используется для целей денежно-кредитной

политики, анализа и прогноза ценовых процессов в экономике и ряда других мероприятий. ИПЦ позволяет определить отношение стоимости фиксированного перечня товаров и услуг в текущем периоде к его стоимости в базисном периоде, а также отражает изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги.

Т а б л и ц а 3

Индекс потребительских цен
(отношение данных в % на декабрь к декабрю предшествующего года)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ИПЦ	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,91	108,39	111,94

* Составлено по: URL: <https://base.garant.ru/149900/> (дата обращения: 12.12.2023).

Важно отметить, что рост заработных плат не коррелирует с ростом инфляции.

Рассмотрим общие тенденции производительности труда за рассматриваемый период (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Индекс производительности труда
в Российской Федерации***
(в % к предыдущему году)

Год	В целом по экономике	Год	В целом по экономике
2003	107,0	2013	102,1
2004	106,5	2014	100,8
2005	105,5	2015	98,7
2006	107,5	2016	100,1
2007	107,5	2017	102,1
2008	104,8	2018	103,1
2009	95,9	2019	102,4
2010	103,2	2020	99,6
2011	103,3	2021	103,7
2012	103,8	2022	96,4

* Составлено по данным Росстата.

Таким образом, ряд проблем, таких как низкий уровень оплаты труда, недостаточная конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках и слабый инвестиционный потенциал, вызывает вопросы в области производительности труда.

Важно добавить, что в условиях стабилизации экономики, за исключением отдельных кратковременных периодов, темпы роста заработной платы не должны превышать темпы роста производительности труда, так как оплата должна быть связана с результатами труда. В таком случае предотвращается рост инфляции.

В целях дальнейшего изучения ретроспективы проблемы производительности труда в России обратимся к докладу С. Ю. Глазьева. Результаты рассматриваемого доклада показывают, что финансовый кризис 2008–2009 гг. и экономический кризис 2014 г. и 2015–2016 гг. отразились и на динамике оплаты труда – потери 43 трлн рублей добавленной стоимости в текущих ценах, вызванной сокращением производительности труда. Данные потери представляют собой недополученные доходы населением, государством и предприятиями [4].

Также доклад показывает, что «выработка добавленной стоимости на одно рабочее место продемонстрировала ее сокращение на 41% к уровню предкризисного 2014 г.» [4. – С. 54], что характеризует падение производительности труда. Доля материального производства в ВВП вышла за пределы ниже 40% (при пороговом значении экономической безопасности 66%) [4. – С. 54]. Уровень инфляции, согласно

докладу, оставался в пределах нормы, при этом отмечалась повышенная доля убыточных организаций (27,3 против 25 допустимых), а также почти двукратное превышение по показателю износа основных фондов (78% при 40% допустимых по экономической безопасности).

Важно отметить, что последний показатель дает представление об одной из основных проблем переходной экономики России, сохраняющих свою актуальность на всем протяжении постсоветской экономической истории. Значимость фактора обновления основных фондов и средств производства подтверждена и на теоретическом уровне в рамках неокейнсианского и предшествовавшего ему направлений экономической мысли.

Также исследователями отмечено, что происходящее сокращение численности работников в кризисные периоды 2008 и 2014 гг. приводит к искусственному увели-

чению производительности труда [7. – С. 55].

Теоретический анализ показывает, что с точки зрения экономической теории наряду с мерами, принимаемыми в отношении заработной платы, значимым фактором стимулирования производительности труда является стимулирование инноваций. Рассмотренный выше доклад выявил изношенность основных фондов и недостаточный рост заработной платы. Совокупность данных факторов отрицательно сказывается на выработке добавленной стоимости и в условиях современной кризисной ситуации может привести к опасному технологическому отставанию отраслей экономики.

Как показано в табл. 5, уровень внутренних затрат в научно-технические исследования и разработки остается на стабильном уровне.

Т а б л и ц а 5

Уровень внутренних затрат в научно-технические исследования и разработки*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
РФ	7,1	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	20,8	17,8	21,6	23	23
ЦФО	7,3	8,8	9,7	9,6	9,8	9,8	9	24,6	23,9	28,1	26,5	25,5
СЗФО	7,6	9,5	9,5	9,2	8,9	8,1	7,1	21,4	22,3	22,2	23	22,8
ЮФО	6,2	5,3	6,3	6,2	6,7	6,7	6,2	18,5	14,8	17,8	19,1	21,5
СКФО	5	4,2	5,6	5,3	5,8	4,4	2,6	11,9	7,3	7,1	10,1	11,6
ПФО	10,2	11,2	10,8	10,4	10,4	9,5	8,4	19,9	26,2	21,5	27,1	27,2
УФО	9,6	9,8	9	8	7,1	6,7	6,5	24	23,9	20,9	21,7	20,8
СФО	6,9	7,8	7,9	8,7	9,2	7,6	6,2	17	16	16,4	19,6	19
ДВФО	6,9	8,7	8,7	7,5	7,4	6	5,4	18,2	16,1	18,4	15,4	15,7

* Составлено по данным Росстата.

В новых экономических условиях важность технического обновления играет все более значимую роль, так как ослабление конкуренции на внутреннем рынке может привести к технологическому застою и снижению конкурентоспособности (табл. 6). Важно не допустить подобных процессов и ослабить влияние внешней

конъюнктуры. Исходя из данных условий выявляется необходимость макроэкономических мер регулирования инновационной деятельности, внедрения научно-технических и опытно-конструкторских разработок в экономические процессы, что обуславливает возрастающую экономическую роль государства.

Таблица 6

**Число используемых передовых производственных технологий
по видам экономической деятельности Российской Федерации***

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	240 054	254 927	262 645	242 931	256 582	269 541
Добыча полезных ископаемых	10 181	11 128	13 062	11 062	11 474	10 791
Обрабатывающие производства	157 881	164 906	172 488	154 315	162 520	173 320

* Составлено по данным Росстата.

Для решения проблем стимулирования инновационной активности в целях повышения производительности труда и достижения устойчивого роста экономики необходимы стабильные источники финансирования. Теоретическое исследование показывает, что инвестиционный фактор играет одну из ключевых ролей в данной проблеме. Важно отметить, что в современных условиях, характеризующихся значительным ухудшением инвестиционного климата и оттоком традиционных

инвесторов вследствие действия внеэкономических факторов, данная ситуация требует принятия мер по расширению внутренней базы инвесторов и создания условий для привлечения инвестиций из ряда стран, не поддерживающих режим санкций против России. Этого можно достичь путем реформирования инвестиционного законодательства и снижения административных барьеров. Проведем анализ инвестиций и заработной платы в кризисный период 2020–2022 гг. (табл. 7).

Таблица 7

Основные макроэкономические показатели Российской Федерации, 2020–2022 гг.*

	2020	2021	2022 (январь – сентябрь)
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	106 606,6	91 535, 3	106 121, 6
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	20 118,4	13 504	16 418,5
Среднемесячная заработная плата, руб.	51 083 (106% к 2019)	54 588 (109,5% к 2020)	61 985 (112% к 2021)

* Составлено по данным Росстата.

Как видно из табл. 7, за последние два года, характеризовавшихся экономическим эффектом от пандемии COVID-19 и обострением внешнеполитической ситуации, отмечается общее снижение инвестиций по сравнению с докризисным (2019) периодом. При этом отмечаются рост среднемесячной заработной платы сотрудников и стабилизация внутреннего валового продукта, заметно снизившегося в 2021 г. вследствие пандемических рисков и ограничений. При улучшении эпидемиологической обстановки сохраняются и усиливаются внешнеэкономические ограничения, вызывающие необходимость ди-

версификации экспорта и активизации взаимодействия с новыми торговыми партнерами. При этом повышается доля отечественных производителей на внутреннем рынке, что представляет собой шанс для развития внутреннего производства при грамотной макроэкономической политике, направленной на поддержание конкуренции, и контроле качества выпускаемой продукции.

В целях поиска путей макроэкономической политики стимулирования инноваций обратимся к источникам финансирования. Основным источником является государственный бюджет (табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Дефицит денежного дохода в стоимостном выражении*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Дефицит денежного дохода	375,0	424,1	370,5	417,1	482,7	701,7	701,8	702,5	699,9	720,4	728,6	695,6	690,2

* Составлено по данным Росстата.

В условиях ограниченных финансовых возможностей и медленного восстановления экономики следует предпринять жесткие меры, направленные на снижение дефицита государственного бюджета. Это связано с тем, что каждый процентный пункт бюджетного дефицита потенциально может привести к повышению ставки рефинансирования.

В современных условиях необходимо безотлагательно решить задачу минимизации зависимости внутренних макроэкономических показателей от динамики внешних конъюнктурных индикаторов. В условиях прогнозируемого роста бюджетного дефицита все более актуальными становятся задачи, связанные с необходимостью увеличения объема долгового финансирования бюджетных расходов (в том числе инвестиционных). Данный факт особенно важен в вопросе стимулирования инноваций в контексте реализации мер макроэкономической политики производительности труда. В ситуации невозможности использования других механизмов обеспечения высоких темпов экономического роста допустимым является увеличение российского государственного долга. Как отмечают эксперты, преимуществом российской долговой стратегии, направленной на интенсивный рост долговой нагрузки, является свобода проведения финансового маневра, так как она допускает временной лаг между размещением государственных обязательств и их погашением. Отрицательная сторона стратегии заключается в повышении процентных рисков, что может привести в действие инфляционную спираль и впоследствии оказать негативное воздействие на реальные доходы населения [1. – С. 52].

Для решения данной проблемы можно предложить меры макроэкономического регулирования инфляции. В частности, одной из таких мер могут стать действия по сокращению бюджетного дефицита за счет сокращения расходной части. Резкое сокращение расходов может спровоцировать углубление социальной напряженности, поэтому необходимо заранее выявить возможные социально-экономические последствия.

Необходима постепенная реализация данных мер. Их целями должны стать снижение инфляции, стабилизация цен и жизненного уровня населения, а также создание условий для развития производства, актуальных в стратегии стимулирования производительности труда.

Одним из важнейших факторов для политики в области макроэкономического равновесия является ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (табл. 9).

Т а б л и ц а 9

Динамика ставки Центрального банка Российской Федерации (в % годовых)

13.09.2021	24.10.2021	6,75
25.10.2021	19.12.2021	7,50
20.12.2021	13.02.2022	8,50
14.02.2022	27.02.2022	9,50
28.02.2022	10.04.2022	20,00
11.04.2022	03.05.2022	17,00
04.05.2022	26.05.2022	14,00
27.05.2022	13.06.2022	11,00
14.06.2022	24.07.2022	9,50
25.07.2022	18.09.2022	8,00
19.09.2022	23.07.2023	7,50
24.07.2023	14.08.2023	8,50
15.08.2023	17.09.2023	12,00

* Составлено по данным Центрального банка Российской Федерации.

Как показывают данные, в кризисной ситуации отмечается тренд на повышение ставки Банка России, в частности, 28 февраля 2022 г. она была повышена более чем в 2 раза (до 20%). По мере приспособления экономики к реалиям наметился тренд на снижение ключевой ставки. При этом допускается коррекция в зависимости от конъюнктуры.

Как показывают данные табл. 10, по мере повышения инфляции в рассматриваемом промежутке были приняты решения по повышению ключевой ставки. При этом определяется долгосрочная цель снижения инфляции.

Т а б л и ц а 10

**Динамика ставки Банка России
в соотношении с инфляцией**

	Ключевая ставка, % годовых	Инфляция, %	Цель по инфляции
11.2023	15,00	7,48	4,00
10.2023	15,00	6,69	4,00
09.2023	13,00	6,00	4,00
08.2023	12,00	5,15	4,00
07.2023	8,50	4,30	4,00
06.2023	7,50	3,25	4,00

* Составлено по данным Центрального банка Российской Федерации.

Прогноз Банка России предусматривает в рамках базового сценария поэтапное снижение ключевой ставки с 10,6% годовых в 2022 г. до 5,5–6–7% к 2026 г. Данная мера, по данным регулятора, позволит снизить инфляцию с 11,6% в 2022 г. до 4% к 2024–2026 г., а также обеспечить положительные темпы роста ВВП в пределах 0,5–2,5% [1. – С. 24].

Данный факт доказывает актуальность точечного реагирования Банка России на изменения в экономической конъюнктуре, в том числе для адекватного стимулирования инвестиций и роста производительности труда.

В целях поиска путей макроэкономической политики стимулирования инноваций обратимся к источникам финансирования, в частности, к бюджету. Одной из

сторон оптимизации бюджетных поступлений в целях стимулирования инновационной политики можно считать налоговую политику. По мнению исследователей, методы налогового стимулирования инновационной активности могут быть эффективны в случае существенного снижения налоговой нагрузки [1. – С. 44]. Кроме того, возможны такие меры, как предоставление налоговых льгот и налоговых каникул предприятиям.

Актуальная экономическая ситуация характеризуется высокими предпринимательскими рисками, ограниченностью доступа к внешним источникам финансирования, необходимостью построения новых цепочек поставок комплектующих. При этом сохраняются выявленные ранее базовые проблемы российской экономики – высокая стоимость внедрения инновационных разработок и ограниченный спрос на них; недофинансирование инновационного процесса; высокие предпринимательские риски [1. – С. 44]; высокая стоимость внедрения инноваций и изношенность основных фондов. В подобных условиях к мерам гармонизации налоговой политики можно отнести снижение налоговой нагрузки экономическим субъектам, например, испытывающим трудности с доступом к технологиям вследствие неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, в частности, за счет налоговых преференций (не менее чем на 25%). Комплекс мероприятий позволит экономическим субъектам эффективнее адаптироваться к изменениям, обеспечить стимулирование инновационной активности и достичь повышения производительности труда.

Проведенный анализ бюджетной политики свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования государственной стратегии стимулирования инвестиций.

Необходимо остановиться на проблемах взаимодействия государственной власти и бизнеса с целью снижения излишних административных барьеров в кризисной

ситуации, выделения дотаций и преференций. Необходимо совершенствование нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности, в частности, Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в редакции от 28 декабря 2022 г.). В частности, данным законом предусмотрена возможность реквизиции активов в случае чрезвычайной ситуации (ст. 242).

В современных условиях, характеризующихся санкционным давлением, ухудшением внешних торговых связей и иными социально-экономическими факторами, справедливо внести ряд предложений по уточнению обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, и необходимости реквизиции активов в конкретном случае, если данное предприятие работает эффективно и его продукцию трудно заменить вследствие внешних санкций. Данные меры могут принести большую определенность и приведут к улучшению инвестиционного климата, что положительно скажется на производительности труда.

В целях повышения инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов допустимо внесение изменений в статью 25.13-1 Налогового кодекса Российской Федерации «Освобождение от налогообложения прибыли контролируемой иностранной компании», которой установлено, что для освобождения от налогообложения иностранной компании доля доходов, полученных в связи с участием в соглашениях (контрактах), компаний, участвующих в проектах по добыче полезных ископаемых, осуществляемых в соответствии с соглашениями о разделе продукции, концессионными соглашениями, лицензионными соглашениями или иными соглашениями (контрактами) на условиях риска, за период, за который в соответствии с собственным законом иностранной организации формируется финансовая отчетность за финансовый год, составляет не менее 90% общей суммы до-

ходов такой организации по данным ее финансовой отчетности за указанный период. Возможное снижение этого показателя может привлечь дополнительных инвесторов из ряда стран, заинтересованных в сохранении и развитии экономических отношений с Россией в современных условиях. Также возможно расширение номенклатуры подпадающих под данную льготу компаний.

Следовательно, с теоретической и практической точек зрения в целях проведения инновационной политики для решения проблем устаревания основных фондов и повышения производительности труда необходим поиск источников финансирования. Для достижения данной цели следует принять эффективные макроэкономические меры на уровне государства, в частности, инвестиционной направленности.

В качестве рекомендаций по преодолению проблем в аспекте инвестиционной политики можно предложить совершенствование нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности, долгового финансирования бюджетных расходов (в том числе инвестиционных). Данный факт особенно важен в вопросе стимулирования инноваций в контексте реализации мер макроэкономической политики производительности труда.

Таким образом, в статье проведен теоретический анализ проблемы стимулирования производительности труда в неокейнсианской теории, показана эволюция данной проблемы в ретроспективе экономической теории, выявлены основные факторы, оказывающие влияние на производительность труда, проанализирован опыт экономической деятельности в России в контексте производительности труда.

На основе постулата кейнсианства о том, что предложение труда определяется равновесием между заработной платой и инвестициями, подтвержденном и расширенном в рамках неокейнсианской теории, автором проанализирован опыт функционирования экономической системы в России в постсоветский период. На основании

полученных данных даны рекомендации по совершенствованию политики стимулирования производительности труда.

В контексте исследования выявлено противоречие в монетарной политике начала рыночных реформ, заключающееся в резком росте инфляции и несогласованности действий банковской системы, приведшее к снижению инвестиционной привлекательности предприятий и возможности внедрения инноваций. Влияние данного фактора сохранялось до начала периода экономических санкций против России, усиливших данную проблему и внесших ряд новых факторов, усиливших рост инфляции и необходимость поиска новых инвесторов и рынков сбыта продукции.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что к проблемам, влияющим на эффективность макроэкономической политики в сфере производительности труда в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры, теоретически подтвержденным в рамках неокейнсианской экономической теории и эмпирически доказанным, можно отнести:

- низкий уровень материально-технического оснащения предприятий, устаревшие производственные технологии, обуславливающие недостаточную способность противостоять вызовам конкурентного окружения;

- изыскание источников финансирования, связанное с недостаточным бюджетным финансированием и внешним экономическим давлением, приводящим к снижению инвестиционной привлекательности;

- необходимость сдерживания инфляционных рисков, оказывающих влияние на политику макроэкономической стабилизации;

- противоречивость налоговой системы и слабую регуляторную политику, множественные инвестиционные и финансовые ограничения;

- распространенность административных барьеров и процедур, необходимость актуализации нормативно-правовой базы деятельности инвесторов в условиях неблагоприятной внешнеполитической ситуации.

В качестве решения данных проблем применяются меры поддержания макроэкономического равновесия, теоретически обоснованные представителями неокейнсианского направления.

В рамках проведения политики по внедрению инноваций одним из ее важнейших аспектов является гармонизация обеспечения финансирования в рамках бюджетной политики и совершенствования инвестиционной стратегии.

В целях решения проблемы сдерживания инфляции можно предложить действия по сокращению бюджетного дефицита за счет уменьшения расходной части, а также гибкую политику в области ключевой ставки.

К примерам совершенствования налоговой политики можно отнести снижение налоговой нагрузки экономическим субъектам, расширение льгот для лояльных зарубежных инвесторов и т. д.

Реализация предлагаемых макроэкономических мер может способствовать поддержанию макроэкономического равновесия между инвестициями и заработной платой, способствовать стимулированию производительности труда и в конечном итоге повысить конкурентоспособность экономики России.

Список литературы

1. *Афанасьев М. П., Шаш Н. Н.* От профицитной к дефицитной бюджетной политике // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 5. – С. 42–53.
2. *Баженова Т. Л.* Кейнсианство как основа этатистской модели экономики // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 13 (149). – С. 27–31.

3. Галкин И. В. Государство и инвестиционная среда: стимулирование инвестиций как антикризисный инструмент (опыт США, Германии и Японии) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 3. – С. 36–54.
4. Глазьев С. Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии : научный доклад. – М., 2014.
5. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М. : Прогресс, 1979.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23.
7. Мигранова Л. А. Заработная плата в России и в мире: сравнительный анализ // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. – № 3. – С. 52–67.
8. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. – Т. 2. – М. : Прогресс, 1976.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Социально-экономическая литература, 1962.
10. Хейлбронер Р., Туроу Л. Экономика для всех. – Тверь : Фамилия, 1994.
11. Хикс Дж. Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации / пер. с англ. Е. И. Николаенко. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2008.
12. Черковец Н. В. Новый социализм Гэлбрейта // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 18–44.
13. Чернышева Т. К., Ильинов Д. С. Сравнительный анализ производительности труда в России и Китае // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 4. – С. 78–89.
14. Ядгаров Я. С. «Кейнсианская революция» в зеркале Нового курса Ф. Д. Рузвельта // Историко-экономические исследования. – 2013. – Т. 14. – № 3. – С. 37–48.

References

1. Afanasev M. P., Shash N. N. Ot profitsitnoy k defitsitnoy byudzhetnoy politike [From Surplus to Deficit Policy]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2021, No. 5, pp. 42–53. (In Russ.).
2. Bazhenova T. L. Keynesianstvo kak osnova etatistskoy modeli ekonomiki [Keynesianism as Basis of Etatistic Model of Economics]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2012, No. 13 (149), pp. 27–31. (In Russ.).
3. Galkin I. V. Gosudarstvo i investitsionnaya sreda: stimulirovanie investitsiy kak antikrizisnyy instrument (opyt SShA, Germanii i Yaponii) [State and Investment Environment: Investment Stimulation as Anti-Crisis Tool (Experience of the USA, Germany and Japan)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of the Moscow University. Series 21. Governance (State and Society)], 2017, No. 3, pp. 36–54. (In Russ.).
4. Glazev S. Yu. O vneshnikh i vnutrennikh ugrozakh ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh amerikanskoy agressii: nauchnyy doklad [External and Internal Threats to Economic Security of Russia in Conditions of American Aggression: academic report]. Moscow, 2014. (In Russ.).
5. Gelbreit G. K. Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva [Economic Theories and Society Goals]. Moscow, Progress, 1979. (In Russ.).
6. Marks K., Engels F. Works, 2nd edition, Vol. 23. (In Russ.).
7. Migranov L. A. Zarabotnaya plata v Rossii i v mire: sravnitelnyy analiz [Wages in Russia and in the World: Comparative Analysis]. *Narodonaselenie* [The Population], 2018, Vol. 21, No. 3, pp. 52–67. (In Russ.).
8. Pezenti A. Ocherki politicheskoy ekonomii kapitalizma [Essays of Political Economics of Capitalism], Vol. 2. Moscow, Progress, 1976. (In Russ.).

9. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Researching Nature and Reasons for Peoples' Prosperity]. Moscow, Sotsialno-ekonomicheskaya literatura, 1962. (In Russ.).
10. Heilbroner P., Turou L. Ekonomika dlya vseh [Economics for Everyone]. Tver, Familiya, 1994. (In Russ.).
11. Hiks G. Gospodin Keynes i «klassiki»: popytka interpretatsii [Mr. Keynes and 'Classics': Attempt of Interpretation], translated from English by E. I. Nikolaenko. Moscow, Direktmedia Publishing, 2008. (In Russ.).
12. Cherkovets N. V. Novyy sotsializm Gelbreyta [New Socialism by Gelbreit]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics], 2018, No. 1, pp. 18–44. (In Russ.).
13. Chernysheva T. K., Ilyanov D. S. Sravnitelnyy analiz proizvoditelnosti truda v Rossii i Kitae [Comparative Analysis of Labour Productivity in Russia and China]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika* [Theoretical and Applied Economic], 2019, No. 4, pp. 78–89. (In Russ.).
14. Yadgarov Ya. S. «Keynsianskaya revolyutsiya» v zerkale Novogo kursa F. D. Ruzvelta ['Keynesian Revolution' in View of F.D. Roosevelt New Course]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Research], 2013, Vol. 14, No. 3, pp. 37–48. (In Russ.).

Сведения об авторе

Игорь Александрович Герасёв
оператор call-центра компании
MAS Research & Consulting.
Адрес: MAS Research & Consulting,
398001, Липецк,
ул. Советская, д. 64.
E-mail: igor.gerasyov@yandex.ru

Information about the author

Igor A. Gerashev
Call Center Operator
of the MAS Research & Consulting.
Address: MAS Research & Consulting,
64 Sovetskaya Str., Lipetsk, 398001,
Russian Federation.
E-mail: igor.gerasyov@yandex.ru